

выщелачиванія и вымыванія почвы обладают художественнымъ чутьемъ и лѣпятъ формы, неуступающія своею красотою рѣзцу первокласныхъ художниковъ? Все здѣсь величественно, все причудливо-фантастично, все соотвѣтствуетъ одно другому. Словомъ, храмъ вполне вознаградилъ насъ за трудность пути къ нему и за грязь, (теперь пещеры вычищены, дороги исправлены, словомъ, сдѣлано все нужное безъ малѣйшаго нарушенія первобытнаго состоянія пещеръ), за спертый подвальный воздухъ, которымъ намъ пришлось дышать добрыхъ полтора часа.

Одно грустное впечатлѣніе осталось — это слѣды большихъ опустошеній, которыя попадались намъ на каждомъ шагу въ пещерѣ. И не мелкіе какіе-нибудь осколки унесены отсюда; нѣтъ, попадались обломки сталактитовъ болѣе полу-аршина въ діаметрѣ! Это уже не любознательность скромнаго путешественника, понятная, хотя и не извинительная, не страстишка имѣть что-нибудь на память, а кощунственное попользованіе на общественное достояніе. Слышалъ я, напримѣръ, что гдѣ-то есть домъ, балконъ котораго, будто-бы, покоится на колоннахъ-сталактитахъ, добытыхъ въ одной изъ пещеръ! Можетъ быть, это и красиво, во всякомъ случаѣ оригинально, но хорошо-ли, добросовѣстно-ли одному завладѣть тѣмъ, что природа создала, такъ сказать, на общее удовольствіе и пользу? Восхищеніе чудомъ природы не есть только пріятное развлеченіе,—оно имѣетъ и серьезное научное и воспитательно-эстетическое значеніе, приноситъ не одно удовольствіе, но и пользу.